

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия
Пункт 68 предварительной повестки дня*
Право народов на самоопределение

Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Записка Генерального секретаря

В соответствии с резолюцией 2005/2 Комиссии по правам человека Генеральный Секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

---

* A/71/150.

Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Резюме

В своем предыдущем докладе по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, представленном Генеральной Ассамблее (A/70/330) в 2015 году, Рабочая группа изучила возможную взаимосвязь между наемниками и иностранными боевиками, а также влияние их деятельности на права человека и право народов на самоопределение. В настоящем докладе Рабочая группа представляет дальнейший анализ этой взаимосвязи с исторической точки зрения и прослеживает эволюцию явлений наемничества и иностранных боевиков; такой анализ позволяет более тщательно изучить сходства и различия в мотивации, методах вербовки и управлении обеих групп. Кроме того, в докладе приводится оценка и сравнение воздействия их деятельности на права человека, на методы привлечения виновных к ответственности и на средства правовой защиты. При этом Рабочая группа стремится привлечь внимание к общему характеру этих двух групп и усовершенствовать механизмы привлечения к ответственности за противоправную деятельность иностранных боевиков, основываясь на опыте правового регулирования наемничества и деятельности, связанной с ним.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Определение понятий «наемник» и «иностранный боевик»	4
III. Статус наемников и иностранных боевиков в международном праве	6
Наемники, иностранные боевики и международное гуманитарное право	8
IV. Внутренние правовые нормы в отношении иностранных боевиков	9
A. Нейтралитет и законодательство XIX века, регулирующее поступление на иностранную военную службу	9
B. Современное законодательство, непосредственно регулирующее деятельность иностранцев	10
C. Лишение гражданства	11
D. Изъятие паспорта	12
V. Историческое развитие явлений наемничества и иностранных боевиков	13
A. В период до XIX века	13
B. В период с начала XX века до начала деколонизационных войн	15
C. От деколонизационных войн до наших дней	16
VI. Уроки истории: вербовка, правовые нормы и влияние мотивации	18
A. Вербовка	19
B. Механизмы контроля	20
C. Влияние различий в мотивации на механизмы правового регулирования	22
VII. Подотчетность и средства правовой защиты жертв нарушения прав человека	25
VIII. Влияние на право народов на самоопределение	26
IX. Выводы и рекомендации	26
 Приложение	
Определения наемника	29

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 30/6 Совета по правам человека и с резолюцией 70/142 Генеральной Ассамблеи. Доклад составлен с учетом мандата Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, который, среди прочего, заключается в том, чтобы отслеживать использование наемников и наемническую деятельность во всех их формах и проявлениях, а также выявлять источники и причины, новые проблемы, проявления и тенденции, имеющие отношение к наемникам и наемнической деятельности, и их воздействие на права человека, в частности на право народов на самоопределение.

2. В своем предыдущем докладе, представленном Генеральной Ассамблее (A/70/330) в 2015 году, Рабочая группа изучила возможную взаимосвязь между наемниками и иностранными боевиками, а также влияние их деятельности на права человека и право народов на самоопределение. В настоящем докладе Рабочая группа представляет дальнейший анализ этой взаимосвязи с исторической точки зрения и прослеживает эволюцию явлений наемничества и иностранных боевиков; такой анализ позволяет более тщательно изучить сходства и различия в мотивации, методах вербовки и управлении обеих групп. Кроме того, в докладе приводится оценка и сравнение воздействия их деятельности на права человека, на методы привлечения виновных к ответственности и на средства правовой защиты. При этом Рабочая группа стремится привлечь внимание к общему характеру этих двух групп и усовершенствовать механизмы привлечения к ответственности за противоправную деятельность иностранных боевиков, основываясь на опыте правового регулирования наемничества и деятельности, связанной с ним.

3. Настоящий доклад охватывает такие вопросы, как: а) определение понятий «наемник» и «иностраный боевик»; б) статус наемников и иностранных боевиков в международном праве; в) внутренние правовые нормы в отношении иностранных боевиков; г) историческое развитие явлений наемничества и иностранных боевиков; д) уроки прошлого; е) возможности для привлечения к ответственности нарушителей прав человека и правовой защиты жертв таких нарушений; г) последствия для самоопределения народов и з) предлагаемые выводы и рекомендации в части решения проблемы иностранных боевиков.

4. Рабочая группа занимается изучением проблемы иностранных боевиков с 2014 года. В число проведенных мероприятий вошли страновые поездки в Бельгию (см. A/HRC/33/43/Add.2), Европейский союз (см. A/HRC/33/43/Add.4), Тунис (см. A/HRC/33/43/Add.1) и Украину (см. A/HRC/33/43/Add.3), общественные обсуждения, встречи экспертов, а также вышеупомянутый доклад Группы Генеральной Ассамблее.

II. Определение понятий «наемник» и «иностраный боевик»

5. Определение явлений наемников и иностранных боевиков является непростой задачей. Рабочая группа отмечает, что правовое определение наемников крайне затруднительно применять на практике, а все многообразие суще-

ствующих в современном мире форм наемнической деятельности уже выходит за его узкие рамки¹. Правовые определения наемников содержатся в статье 47 Дополнительного протокола I от 1977 года к Женевским конвенциям от 1949 года и в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 1989 года². Эти определения довольно пространны, при этом похожи, но не идентичны, а также содержат ряд обобщающих положений, что делает эти определения достаточно узкими. Наилучшей формулировкой определения является следующая: наемник — это лицо, не входящее в личный состав вооруженных сил государства, являющегося стороной вооруженного конфликта, и сражающееся главным образом ради получения финансовой выгоды. Практическое применение правового определения сопряжено с рядом проблем, которые будут обозначены ниже.

6. Признанного международным сообществом определения иностранного боевика не существует, однако в прошлом Рабочая группа предлагала рабочее определение: «под термином „иностраные боевики”, как правило, понимаются лица, которые покидают свою страну происхождения или обычного проживания и которые в составе повстанческих или негосударственных вооруженных группировок принимают участие в вооруженном конфликте»³. Совет Безопасности рассмотрел связанное с этим явление иностранных боевиков-террористов и определил его так: «лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов, в том числе в связи с вооруженным конфликтом»⁴.

7. На первый взгляд наемники и иностранные боевики могут показаться одним и тем же явлением. И наемники, и иностранные боевики участвуют в военных действиях страны, не являющейся их страной происхождения, и могут поддерживать повстанческие группировки. В соответствие с принятыми определениями этих групп, ключевое различие между ними заключается в вопросе мотивации. Как в юридической⁵, так и в практической среде⁶ общепризнанным является мнение о том, что основной мотивацией наемников является получение финансовой прибыли, а иностранные боевики куда чаще мотивированы стремлением сражаться за какую-либо идею⁷. Различение наемников и иностранных боевиков по принципу мотивации является довольно точным, однако сопряжено с определенными практическими трудностями. Наемниками может двигаться и финансовый интерес, и солидарность с какой-либо идеей, а иностранные боевики могут получать вознаграждение⁸.

¹ См. A/70/330, пункт 9.

² Определения, содержащиеся в указанных документах, представлены в приложении к настоящему докладу.

³ См. A/70/330, пункт 13.

⁴ См. резолюцию 2178 (2014) Совета Безопасности.

⁵ См. Конвенцию и статью 47 Дополнительного протокола.

⁶ В ходе работы, результатом которой стало создание Конвенции и статьи 47 Дополнительного протокола, особое внимание было уделено важности общепризнанного определения наемника, основанного на понятии финансовой выгоды. См. Sarah V. Percy, “Mercenaries: strong norm, weak law”, *International Organization*, vol. 61, No. 2 (2007)

⁷ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

⁸ Вопрос законного денежного мотивирования осложняет создание правовых инструментов, применимых к наемникам. Н. С. Burmester, “The recruitment and use of mercenaries in armed

8. Определение понятия «иностранные боевики» осложняется многообразием конфликтов, в которые они могут быть вовлечены, используемых ими тактик, а также легитимностью организаций, членами которых они становятся. В некоторых случаях, например в ходе Гражданской войны в Испании, действия иностранных боевиков одобряются как направленные на борьбу за дело, общепризнанное законным. Тем не менее Совет Безопасности с озабоченностью отмечает, что иностранные боевики могут, хотя и не всегда, быть вовлечены в террористическую деятельность⁹.

III. Статус наемников и иностранных боевиков в международном праве

Законы, применимые к наемникам

9. Существуют две международные правовые меры, разработанные для непосредственного регулирования наемнической деятельности. Статья 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям лишает наемника права на статус комбатанта или военнопленного, но не провозглашает наемничество правонарушением. С другой стороны, Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников называет правонарушением вербовку, использование, финансирование и обучение наемников. Конвенция была ратифицирована 34 государствами, в то время как государствами — участниками Дополнительного протокола I являются 174 страны¹⁰, и считается, что его положения в отношении наемников составляют обязательную норму международного гуманитарного права в условиях международных вооруженных конфликтов¹¹.

10. И в статье 47, и в Конвенции приведены обобщенные определения наемника. Данные обобщенные определения содержат несколько критериев, при соответствии которым лицо может считаться наемником. То есть для того, чтобы избежать связанных со статусом наемника юридических последствий, изложенных в каждом из документов, человеку достаточно избежать соответствия одному из критериев. И в статье 47, и в Конвенции содержатся два легко обходимых критерия: материальное вознаграждение наемника должно превышать вознаграждение кадровых военнослужащих; наемник не должен входить в личный состав вооруженных сил нанимающей страны. Так, чтобы избежать юридических последствий статуса, бойцу достаточно всего лишь вступить в ряды вооруженных сил или убедиться в том, что по официальным данным получаемое им вознаграждение меньше или равно вознаграждению кадровых военнослужащих. Кроме того, согласно определению, наемники должны «принимать непосредственное участие в военных действиях». Частные военные и

---

conflicts", *American Journal of International Law*, vol. 72, No. 1 (1978); and E. Kwakwa, "The current status of mercenaries in the law of armed conflict", *Hastings International and Comparative Law Review*, vol. 14 (1990).

⁹ См. резолюцию 2178 (2014).

¹⁰ См. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?documentId=D9E6B6264D7723C3C12563CD002D6CE4&action=openDocument>.

¹¹ Международный комитет Красного Креста утверждает, что статья 47 является нормой международного обычного права. См. https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule108.

охранные компании заявляли, что сумели избежать статуса наемников, доказав, что не участвовали в боевых действиях, а обеспечивали безопасность людей или объектов и использовали силу лишь в оборонительных целях. Юридические лазейки делают как статью 47, так и Конвенцию неприменимыми на практике.

Законы, применимые к иностранным боевикам

11. В отношении иностранных боевиков, наоборот, конкретного международного законодательства не существует. Совет Безопасности принял две резолюции, касающиеся «иностранцев-боевиков-террористов»¹². Иностранцы-боевики-террористы определены как «лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом»¹³. В резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности повсеместно используется термин «иностранец-боевик-террорист», и Совет Безопасности призывает государства препятствовать перемещению таких боевиков, обмениваться разведывательной информацией и, в соответствии с их международно-правовыми обязательствами, бороться с угрозой иностранных боевиков-террористов путем предупреждения радикализации и вербовки таких террористов, препятствия пересечению ими границ и разработки стратегий преследования и реабилитации иностранных боевиков, возвращающихся на родину.

12. В резолюции 2170 (2014) Совет Безопасности ООН призывает государства «принять на национальном уровне меры к пресечению притока иностранных боевиков-террористов», финансирования и другой поддержки исламистских экстремистских группировок в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В резолюции рассматриваются и другие более широкие вопросы причин войны в Ираке и Сирийской Арабской Республике, в частности использование терроризма и террористических актов.

13. Так, в обеих резолюциях прослеживается тесная связь деятельности иностранных боевиков с терроризмом, однако не уделяется внимание деятельности иностранных боевиков за пределами Сирии и иностранных боевиков, вовлеченных в военные действия, но не участвующих в террористических актах. Таким образом, без внимания остается множество потенциальных сфер деятельности иностранных боевиков и не учитывается одна из их наиболее важных характеристик: по словам Томаса Хеггхаммера, «иностранцы-боевики «бунтуют во всем, кроме того, что касается их паспортов»¹⁴.

¹² Резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014).

¹³ См. резолюцию 2178 (2014).

¹⁴ См. Thomas Hegghammer, "The rise of Muslim foreign fighters: Islam and the globalization of jihad," *International Security*, vol. 35, No. 3 (2010), p. 55.

Наемники, иностранные боевики и международное гуманитарное право

14. Как отметила Рабочая группа в своем предыдущем докладе, наемники и иностранные боевики наряду со всеми прочими комбатантами обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права¹⁵. Международный комитет Красного Креста объясняет значение «принципа равенства участников вооруженного конфликта» так: все стороны вооруженного конфликта равны в правах и обязанностях согласно международному гуманитарному праву, а международное гуманитарное право не ставит своей целью определить легитимность целей, преследуемых участниками вооруженного конфликта¹⁶. Международное гуманитарное право намеренно обходит вопрос мотивации, поскольку его цель в урегулировании всех вооруженных конфликтов, а не каких-то определенных категорий сражений¹⁷. Хотя терроризм как таковой не выделен в отдельное правонарушение, террористические акты, а именно нападение на гражданских лиц в вооруженном конфликте, являются нарушением международного гуманитарного права¹⁸. Наделение иностранных боевиков статусом комбатанта является непростым вопросом и зависит, среди прочего, от того, является ли конфликт международным¹⁹.

15. Одна из функций международного гуманитарного права заключается в установлении статуса различных субъектов, участвующих в военных действиях. В ходе военных действий комбатанты и некомбатанты наделены различными правами и обязанностями, а их поведение регулируется разными нормами. Комбатанты наделены так называемой «привилегией участников вооруженного конфликта», благодаря которой на них не распространяется действие внутреннего законодательства в отношении участия в боевых действиях, допускаемых правом вооруженного конфликта. Некомбатанты, напротив, лишены подобной привилегии и за подобное поведение могут привлекаться к ответственности в соответствии с внутренним законодательством. Все комбатанты, являющиеся военнопленными, имеют право на соответствующее обращение. Таким образом, определение статуса комбатанта имеет огромное значение.

16. Лица, подходящие под международное юридическое определение наемников, автоматически перестают считаться комбатантами, лишаясь соответствующих привилегий и права на статус военнопленного.

¹⁵ Для получения информации о частных военных и охранных компаниях и соблюдении норм международного гуманитарного права, см.

<https://www.icrc.org/eng/resources/documents/faq/pmsc-faq-150908.htm>.

¹⁶ См. <https://www.icrc.org/en/document/applicability-ihl-terrorism-and-counterterrorism>.

¹⁷ См. Sandra Kraehenmann, "Foreign fighters under international law", in *Academy Briefing No. 7* (Geneva Academy of International Humanitarian Law and Rights, 2014), p. 23.

¹⁸ *Ibid.*, p. 24.

¹⁹ Для получения более подробной информации, см. Sandra Kraehenmann, "Foreign fighters under international law", in *Academy Briefing No. 7* (Geneva Academy of International Humanitarian Law and Rights, 2014).

IV. Внутренние правовые нормы в отношении иностранных боевиков

17. Некоторые государства также ввели национальные законодательные акты в отношении граждан, проходящих военную службу за рубежом. Существует пять типов национального контроля за деятельностью иностранных боевиков: законодательство XIX века, регулирующее поступление на иностранную военную службу; современное законодательство, непосредственно регулирующее деятельность иностранных боевиков; механизмы лишения гражданства; механизмы ограничения свободы передвижения и изъятия паспортов; и прочие антитеррористические положения.

A. Нейтралитет и законодательство XIX века, регулирующее поступление на иностранную военную службу

18. В конце XIX — начале XX века несколько государств приняли законы, регулирующие поступление на иностранную военную службу. Эти законы были введены в действие в связи с развивающимся в международной системе понятием нейтралитета. Государства, желающие сохранить нейтральную позицию в международных конфликтах, были озабочены тем, что вступление отдельных граждан или групп лиц в иностранные вооруженные силы может повлечь государство в нежелательные военные действия²⁰. Как правило, такие правовые инструменты назывались законами о поступлении на иностранную военную службу. Эти инструменты запрещали гражданам вступать в иностранные вооруженные силы, а зачастую также запрещали проходить службу на родине солдатам, отправляющимся воевать за рубеж. Данные законы не разрабатывались для непосредственного контроля за деятельностью наемников, а к 1930-м годам 45 из 66 признанных государств международной системы приняли законодательные акты такого типа²¹. Многие из них до сих пор существуют лишь на бумаге.

19. Несмотря на это, с начала XX века такие законодательные акты перестали применяться на практике²². События развивались таким образом, что закон о поступлении на иностранную военную службу был аннулирован. Во-первых, в закон о нейтралитете быстро стали вноситься поправки, и к моменту закрепления понятия нейтралитета в статье 6 V Гаагской конвенции 1907 года, он исключал факты пересечения людьми границ с целью предложения своих услуг

²⁰ См. Janice E. Thomson, *Mercenaries, Pirates, and Sovereigns: State-Building and Extraterritorial Violence in Early Modern Europe* (Princeton University Press, 1994).

²¹ Ibid.

²² Соединенные Штаты не применяли закон о нейтралитете с начала XX века. Jules Lobel, "The rise and decline of the Neutrality Act: sovereignty and congressional war powers in United States foreign policy", *Harvard International Law Journal*, vol. 24 (1983); and Juan Carlos Zarate, "The emergence of a new dog of war: private international security companies, international law and the new world disorder", *Stanford Journal of International Law*, vol. 34, winter (1998), p. 136.. В докладе Диплока обсуждается британский случай: Lord Diplock, Derek Walker-Smith and Geoffrey de Freitas, "Report of the Committee of Privy Counsellors appointed to inquire into the recruitment of mercenaries" (London, Stationery Office, 1976).

одной из сторон, участвующих в вооруженном конфликте²³. Во-вторых, проблемы в применении закона создавало участие добровольцев в войнах начала XX века. В ходе Первой мировой войны Соединенные Штаты Америки, невзирая на официальный нейтралитет, были не склонны наказывать американцев, записавшихся в британскую армию, отчасти из-за изменений в законе о нейтралитете, содержащихся в Гаагской конвенции — сам факт поступления на иностранную военную службу более не являлся нарушением нейтралитета²⁴. Сходным образом, когда в 1937 году Соединенное Королевство предприняло попытку возобновить действие закона в отношении волонтеров Гражданской войны в Испании, он оказался «до неудобного неисполнимым» из-за проблемы представления показаний и применимости закона к данному конфликту; таким образом, закон не применялся²⁵. В докладе Диплока, заказанном правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии после того, как в 1976 году в Анголе были пойманы, подвергнуты пыткам и казнены британские наемники, говорится о том, что вследствие значительных изменений, произошедших в вооружении с XIX века, закон является неприменимым и должен быть аннулирован²⁶.

V. Современное законодательство, непосредственно регулирующее деятельность иностранных боевиков

20. Среди государств, принимающих меры контроля за деятельностью иностранных боевиков или боевиков, направляющихся в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, наиболее целевой подход использует Австралия. В отличие от других государств, использующих для регулирования деятельности иностранных боевиков существующие антитеррористические инструменты, Австралия разработала конкретный законодательный акт о борьбе с иностранными боевиками. Предпосылкой к этому мог стать закон 1978 года «О противодействии преступности (проникновению на территорию иностранных государств и вербовке)», целью разработки которого являлось различение иностранных боевиков и австралийцев с двойным гражданством, проходящих обязательную военную службу в вооруженных силах страны их второго граждан-

²³ См. Ian Brownlie, "Volunteers and the law of war and neutrality", *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 5, No. 4 (1956), p. 570. Текст Конвенции см. на <https://www.icrc.org/ihl/INTRO/200?OpenDocument>.

²⁴ См. David Riesman, "Legislative restrictions on foreign enlistment and travel," *Columbia Law Review*, vol. 40, No. 5 (1940); и Н. С. Burmester, "The recruitment and use of mercenaries in armed conflicts", *American Journal of International Law*, vol. 72, No. 1 (1978).

²⁵ См. S. P. Mackenzie, "The Foreign Enlistment Act and the Spanish Civil War, 1936—1939", *Twentieth Century British History*, vol. 10, No. 1 (1999), p. 52. Применение закона в ситуации Испании было сопряжено с некоторыми трудностями. Из формулировки закона можно было заключить, что а) Британия должна быть в мирных отношениях с обеими сторонами конфликта, и б) каждая из сторон должна де-факто являться иностранным государством; выполнялись ли эти требования в случае Испании, было неясно. Кроме того, в случае применимости закона успешное судебное преследование было бы затруднено в силу этих причин, а также ввиду трудностей, связанных с доказыванием правонарушения. *Ibid.*, pp. 55 and 60.

²⁶ См. Lord Diplock, Derek Walker-Smith and Geoffrey de Freitas, "Report of the Committee of Privy Counsellors appointed to inquire into the recruitment of mercenaries" (London, Stationery Office, 1976), p. 7.

ства²⁷. Позднее он был заменен законом 2014 года «О поправке к контртеррористическому законодательству (об иностранных боевиках)», ориентированным конкретно на австралийцев, отправляющихся в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику и возвращающихся на родину с новыми военными навыками²⁸. Данный закон называет правонарушением въезд на территорию так называемых «объявленных районов», т.е. территорий, на которых одна из включенных в перечень террористических организаций ведет боевые действия²⁹. Посещение «объявленных районов» разрешено только в трех случаях: в целях оказания гуманитарной помощи; для профессиональной подготовки новостных сообщений; и для посещения из добросовестных побуждений³⁰.

С. Лишение гражданства

21. Некоторые государства рассматривают лишение гражданства как механизм предотвращения возвращения иностранных боевиков-террористов на родину. Во избежание явления безгражданства, данный механизм применяется в основном в отношении людей с двойным гражданством.

22. В 2015 году Австралия приняла законопроект о поправке к закону «О предоставлении австралийского гражданства (о верности Австралии)». Согласно этому законопроекту лица с двойным гражданством лишаются австралийского гражданства за террористические акты, а также за военную службу в другом государстве (в вооруженных силах страны, находящейся в состоянии войны с Австралией или в организациях, признанных террористическими).

23. В 2014 году правительство Канады приняло закон, согласно которому лица с двойным гражданством и натурализованные граждане лишаются гражданства в ряде случаев, в том числе при вынесении им приговора за террористическую деятельность в Канаде или за рубежом³¹. По состоянию на 2016 год правительство приступило к процессу аннулирования данного законодательного акта³².

24. Соединенное Королевство также предприняло попытку включить в закон «О противодействии терроризму и обеспечении безопасности» от 2015 года

²⁷ См. <http://www.theage.com.au/comment/australian-law-helps-keep-assad-in-power-20130505-2j11y.html>.

²⁸ См. George Williams and Keiran Hardy, "National security (part two): national security reforms stage two: foreign fighters", *Law Society of New South Wales Journal*, vol. 7 (2014). См. также <https://www.legislation.gov.au/Details/C2014A00116>.

²⁹ Одной из наиболее очевидных проблем в исполнении данного закона было его применение к австралийцам, отправляющимся на «объявленные территории», чтобы сражаться *против* «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ); некоторым из них обвинения предъявлены не были. См. <https://www.thesaturdaypaper.com.au/news/politics/2015/12/12/the-law-and-australian-anti-daesh-fighter-ashley-dyball/14498388002740>.

³⁰ См. Keiran Hardy and George Williams, "Australian legal responses to foreign fighters", *Criminal Law Journal* (forthcoming). Авторы отмечают, что могут быть и другие, не предусмотренные законодательством, легитимные причины для посещения «объявленных районов».

³¹ Bill C-24, An Act to Amend the Citizenship Act and to Make Consequential Amendments to other Acts; см. <http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?DocId=6684615>. Анализ представлен в: <http://www.cbc.ca/news/politics/new-citizenship-act-allowing-revocation-of-canadian-citizenship-takes-effect-1.3093333>.

³² См. <http://www.cbc.ca/news/politics/john-mccallum-citizenship-act-repeal-bill-1.3463471>.

механизмы лишения гражданства граждан, подозреваемых в ведении террористической деятельности в ходе боевых действий в Ираке или Сирийской Арабской Республике, но эта инициатива была остановлена из опасений, связанных с безгражданством³³. Однако закон «Об иммиграции» 2014 года наделяет государственного секретаря полномочиями принимать подлежащие обжалованию решения о лишении британского гражданства лиц, ведущих деятельность, «представляющую серьезную угрозу жизненным интересам Соединенного Королевства», а также при наличии серьезных оснований полагать, что этим лицам может быть предоставлено гражданство какого-либо другого государства³⁴.

D. Изъятие паспорта

25. В ряде государств действует законодательство, допускающее изъятие паспорта у лиц, представляющих угрозу безопасности³⁵, в частности у лиц, осуществляющих террористическую деятельность или ее подготовку за рубежом, а также участвующих в военных действиях за рубежом. Сфера применения британского закона «О противодействии терроризму и обеспечении безопасности» от 2015 года ограничивается «территориями, на которых происходит организация и подготовка террористических группировок, и деятельностью, повышающей боевую эффективность возвращающихся на родину участников военных действий»³⁶. Люсия Зеднер указывает на схожие механизмы изъятия паспортов, используемые в Бельгии, Германии, Дании и Нидерландах³⁷.

26. На практике для борьбы с угрозой иностранных боевиков государства склонны использовать антитеррористическое законодательство. Некоторые государства и региональные правительства приняли законы, ограничивающие выдачу государственных пособий лицам, подозреваемым в террористической деятельности, в том числе лицам, принимающим участие в иностранных вооруженных конфликтах³⁸. В Бельгии, Дании, Испании, Канаде, Нидерландах, Соединенных Штатах Америки и Франции иностранным боевикам могут предъявляться различные обвинения, непосредственно касающиеся терроризма, однако эти государства не устанавливают уголовное наказание за поездку в «объявленные районы», и не делают особого акцента на деятельность иностранных боевиков³⁹.

³³ См. <http://www.theguardian.com/politics/2014/sep/01/anti-terror-policy-legal-political-opposition-jihadis-uk>.

³⁴ См. David Anderson, "Citizenship removal resulting in statelessness". На момент составления настоящего доклада генеральный секретарь не использовал данные полномочия.

³⁵ См. Lucia Zedner, "Citizenship deprivation, security and human rights," *European Journal of Migration and Law*, vol. 18, No. 2 (2016), p. 226.

³⁶ Ibid., p. 227.

³⁷ Ibid., p. 30.

³⁸ Настоящий доклад ссылается на схожие механизмы, применяемые в Бельгии и Нидерландах.

³⁹ См. Lorenzo Vidino, "Foreign fighters: an overview of responses in 11 countries" (Zurich, Switzerland, Centre for Security Studies, Swiss Federal Institute of Technology, 2014).

V. Историческое развитие явлений наемничества и иностранных боевиков

27. Параллельное изучение истории и развития явлений иностранных боевиков и наемничества позволяет получить значимые данные для их сравнения и противопоставления.

A. В период до XIX века

1. Наемники

28. История наемничества очень длинна и берет свое начало в античном мире⁴⁰; наемники повсеместно использовались в ходе европейских войн со времен средневековья до середины XIX века. Поскольку до начала XVI века гражданство не являлось различительным признаком, на протяжении всего этого времени главной характеристикой наемничества являлся финансовый интерес⁴¹.

29. В средневековой Европе наемники сражались в составе плохо организованных группировок, чаще всего собиравшихся вокруг одного командира. Не будучи нанятыми каким-либо лордом, королем или другой нанимающей стороной, они славились тем, что совершали набеги и грабили сельское население для того, чтобы выжить⁴². Возможно наиболее известными наемниками того периода были кондотьеры итальянских городов-государств. Они регулярно вымогали у городов-государств деньги в обмен на ненападение, и именно вымогательство за пределами сумм стало причиной упадка Сиены, бывшей главной силой на Апеннинском полуострове⁴³.

30. Со временем государствам удалось взять наемников под контроль. Решение о необходимости такого контроля было обусловлено возможностями государства (страна должна была иметь возможность собрать регулярную армию и управлять ей); этическими вопросами (поскольку наемники сражались за деньги, их деятельность долго время считали аморальной); и практической необходимостью (не занятые наемники становились угрозой для безопасности государства)⁴⁴. Наемники не исчезли как таковые, но их деятельность приобрела форму межгосударственной торговли, в рамках которой лидеры государств могли вести переговоры о найме иностранцев для участия в сражениях.

⁴⁰ См. James Larry Taulbee, "Mercenaries and citizens: a comparison of the armies of Carthage and Rome", *Small Wars and Insurgencies*, vol. 9, No. 3 (1998); and Guy Thompson Griffith, *The Mercenaries of the Hellenistic World* (Cambridge University Press, 2014).

⁴¹ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

⁴² См. Kenneth A. Fowler, *Medieval Mercenaries*, vol. 1: The Great Companies (Oxford, Blackwell Publishers, 2001).

⁴³ См. William Caferro, "Mercenaries and military expenditure: the costs of undeclared warfare in XIVth-century Siena," *Journal of European Economic History*, vol. 23, No. 2 (1994), и *Mercenary Companies and the Decline of Siena* (Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1998).

⁴⁴ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

31. Начиная с XVI века, наемников стали вербовать в соответствии с договорами и контрактами, заключенными между странами. В число примеров такого типа наемничества входит служба швейцарской гвардии в Ватикане, использование швейцарских наемников во Франции⁴⁵, а также наем Британией граждан Германии на протяжении XVIII и XIX веков, преимущественно во время Американской революции⁴⁶.

2. Иностранцы боевики

32. Иностранцы боевики, напротив, появились относительно недавно. Исторически понятие «волонтер, сражающийся за иностранное государство» было применимо в случаях, когда армии набирались по национальному признаку и присутствие в них иностранцев становилось заметным. Так, начиная с Американской и Великой французской революции, иностранцы боевики стали появляться в числе участников революционных движений, после чего вплоть до конца XIX века они участвовали в различных восстаниях и революциях как в Европе, так и в Северной и Южной Америке.

33. В этот период истории наемники и иностранцы боевики были полными противоположностями друг друга. Появление понятия гражданства оказало большое влияние и на одних, и на других. Хотя наемники всегда были заинтересованы лишь в получении финансовой выгоды, их статус иностранцев стал особенно возмутительным в глазах граждан, воевавших за свои страны. И американские, и французские революционеры не скрывали своей не любви к наемникам и нежелания сражаться вместе с ними⁴⁷.

34. Выявление различий в мотивации двух групп участников военных действий является ключевым для понимания разницы в методах их вербовки и природы вооруженных конфликтов, в которых они принимают участие.

35. Наемники и иностранцы боевики участвовали в разных вооруженных конфликтах и, что особенно важно, сражались в составе разных типов вооруженных сил. Завершившаяся в конце XVI века трансформация наемнической деятельности в процесс межгосударственной торговли означала, что повстанческие группировки более не могли использовать силы наемных бойцов. Наемники были дорогостоящей мерой, а их привлечение требовало разрешения того государства, откуда наемники были родом. Можно понять отказ немецких князей разрешать наемникам участвовать в восстаниях или революциях. Наемники являлись дорогостоящим ресурсом, который державы, стремящиеся сохранить статус-кво, использовали для укрепления собственных позиций, участия в межгосударственных войнах или для подавления восстаний. Наемники были рядовыми солдатами, которых вербовали для выступления в составе регулярной армии государства.

36. Иностранцы боевики, напротив, выступали добровольцами или могли быть завербованы по причине солидарности с революционерами. Успешные революционеры часто участвовали в восстаниях, следующих одно за другим.

⁴⁵ См. John McCormack, *One Million Mercenaries: Swiss Soldiers in the Armies of the World* (London, Leo Cooper, 1993).

⁴⁶ См. Rodney Atwood, *The Hessians: Mercenaries from Hessen-Kassel in the American Revolution* (Cambridge University Press, 1980).

⁴⁷ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007), chap. 5.

Генерал Тадеуш Костюшко принимал участие в польских восстаниях против России и в Американской революции — на американской стороне. Американские революционеры были особенно активны в вопросах найма боевиков. Иностранные боевики разного уровня подготовки участвовали в восстаниях и мятежах в составе армий, организация которых зачастую оставляла желать лучшего.

37. Естественно, что для вербовки наемников и иностранных боевиков использовались разные методы. В процессе межгосударственной торговли наемниками использовались различные системы, но в целом такая торговля основывалась на уже существующих соглашениях между правителями, наподобие соглашений о содействии Британской короны найму бойцов из Гессе и Ганновера⁴⁸. Иногда государствам разрешалось нанимать бойцов в пределах определенных княжеств. Иностранные боевики же, напротив, нанимались на основании солидарности с какой-либо идеей и зачастую на основании прошлых связей, основанных на общих идеях или общей этнической принадлежности⁴⁹.

В. В период с начала XX века до начала деколонизационных войн

38. В начале XIX века история наемников и иностранных боевиков делает крутой поворот. В период примерно с рубежа веков и до начала в 1960-х годах войн, спровоцированных деколонизацией, государство полностью контролировало военный процесс, для участия в котором призывались солдаты национальных армий, а причиной к призыву было весьма патриотическое понятие ответственности перед государством. В таких условиях роль наемников и иностранных боевиков претерпела значительные изменения.

39. В середине XIX века, после попыток Британии набрать наемников для войны в Крыму, наемничество потеряло свою популярность⁵⁰. Затем по всей Европе вследствие роста национализма стала все чаще использоваться эффективная схема службы на основе призыва, в связи с чем большинство наемников просто исчезло: страны-поставщики больше не желали отправлять собственных граждан воевать за рубеж, а нанимавшие страны перестали практиковать использование наемников⁵¹.

40. Рост национализма повлиял также и на иностранных боевиков. В тот период существовало два типа иностранных боевиков. К первой группе относились граждане стран, пострадавших от двух мировых войн, сформировавшие собственные национальные армии наподобие польских и украинских легионов,

⁴⁸ См. Rodney Atwood, *The Hessians: Mercenaries from Hessen-Kassel in the American Revolution* (Cambridge University Press, 1980); и Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

⁴⁹ См. David Malet, "Why foreign fighters?: historical perspectives and solutions", *Orbis*, vol. 54, No. 1 (2010), p. 101.

⁵⁰ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007); и C.C. Bayley, *Mercenaries for the Crimea: The German, Swiss and Italian Legions in British Service, 1854-1856* (London, McGill-Queen's University Press).

⁵¹ См. Janice E. Thomson, "State practices, international norms and the decline of mercenarism", *International Studies Quarterly*, vol. 34; и Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

сражавшихся за независимость на стороне австро-венгерской армии в Первой мировой войне⁵², или движения «свободных поляков» и «свободных французов» во время Второй мировой войны, которые использовались для поддержки более масштабных военных действий, в том числе для замены военных, выведенных из строя немецкими оккупантами.

41. Наиболее значимым примером в этот исторический период остается использование сил иностранных боевиков в ходе Гражданской войны в Испании. Порядка 40 тысяч боевиков участвовало в борьбе с фашизмом в составе групп, ставших известными как Интернациональные бригады. Несмотря ни на что, к членам этих бригад в то время относились с подозрением, в особенности после их возвращения на родину. Боевики бригад из Канады и Соединенных Штатов не имели право занимать государственные должности из-за их коммунистических связей. Со стороны националистов также было нанято порядка тысячи волонтеров⁵³. Гражданская война в Испании больше напоминает восстания и бунты времен до начала XIX века, нежели квазигосударственную поддержку, оказываемую иностранным боевикам в ходе двух мировых войн.

С. От деколонизационных войн до наших дней

42. В период с 1960-х годов до конца холодной войны наемничество возродилось в новом виде, в то время как использование сил иностранных боевиков мало отличалось от опыта прошлого. В это время иностранные боевики в основном выступали в составе движений сопротивления, в частности в Афганистане, где их нанимали для сопротивления советским войскам. Число иностранных боевиков было относительно небольшим вплоть до 1984 года, когда религиозное сообщество начало реализацию осознанного плана вербовки мусульман для борьбы с атеистическим коммунизмом⁵⁴. Использование сил иностранных боевиков в Афганистане ознаменовало начало периода, когда большинство иностранных боевиков являлись мусульманами, преследовавшими религиозные цели; этот период продолжается со времени окончания холодной войны и до наших дней. В частности, наиболее заметную роль иностранные боевики сыграли в боях в Косово⁵⁵, Боснии и Герцеговине⁵⁶, Чечне (Российская

---

⁵² См. Marcello Flores, "Foreign fighters involvement in national and international wars: a historical survey", in *Foreign Fighters under International Law and Beyond*, ed. Andrea de Guttry, Francesca Capone and Christophe Paulussen (Springer, 2016)

⁵³ См. David Malet, "Why foreign fighters?: historical perspectives and solutions", *Orbis*, vol. 54, No. 1 (2010), p. 10.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 105.

⁵⁵ Все ссылки на Косово, будь то в отношении территорий, учреждений или населения, понимаются в контексте резолюции Совета Безопасности 1244 (1999) без какого-либо ущерба для статуса Косово.

⁵⁶ См. E/CN.4/1995/29.

Федерация)⁵⁷, Афганистане⁵⁸, и Ираке⁵⁹, а в настоящее время — в Сирийской Арабской Республике⁶⁰.

43. Использование сил наемников перетерпело значительные изменения в период деколонизации, когда идея найма солдат была возвращена к жизни в форме, больше напоминающей наемничество в период до XVII века. Наемников стали вербовать для сражений в войнах, последовавших за процессом деколонизации Африки; наемников вербовали как в интересах представителей колоний, стремившихся остаться у власти (как в случае Конго в 1960-х годов⁶¹), и групп сепаратистов (как в Биафре в 1967—1970 годах⁶²), так и для участия в гражданских войнах, включая войну в Анголе⁶³, а также для проведения переворотов в Бенине, на Коморских островах и на Сейшелах⁶⁴.

44. Деятельность наемников в период деколонизации сильно напоминала времена до начала XVII века. Наемники действовали в составе плохо организованных групп, зачастую собиравшихся вокруг одной предприимчивой личности. Подобные договоренности носили исключительно коммерческий характер. Наемники никогда не славились эффективностью своих военных действий⁶⁵; озабоченность международного сообщества вызвали лишь их постоянные нападения на недавно деколонизированные государства. К концу 1980-х годов, когда число войн, связанных с процессом деколонизации, пошло на спад, такой тип наемничества стал довольно редким.

45. После холодной войны явление наемничества возникло в новой, вызывающей опасения форме частных военных компаний. Такие компании представляли собой четко организованные группы боевиков при корпоративных структурах, заявлявших о намерении сражаться исключительно за независимые государства. Самыми известными среди таких компаний стали «Экзекьютив ауткамс» (действовавшая в Анголе и Сьерра-Леоне) и «Сэндлайн интернешнл» (действовавшая в Папуа — Новой Гвинее и Сьерра-Леоне). Эти компании были намного эффективнее своих предшественников 1960-х и 1970-х годов и оказывали значительное влияние на исход конфликта, в котором они участвовали. Компании такого рода столкнулись с сильным неодобрением международного сообщества, и к концу 1990-х годов было принято решение ликвидировать подобную форму организации наемничества⁶⁶.

⁵⁷ См. Cerwyn Moore and Paul Tumelty, "Foreign fighters and the case of Chechnya: a critical assessment", *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 31, No. 5 (2008).

⁵⁸ См. E/CN.4/2004/15 и David Malet, *Foreign Fighters: Transnational Identity in Civil Conflicts* (Oxford University Press, 2013), chap. 6.

⁵⁹ См. Joseph Felter and Brian Fishman, "Al-Qaida's foreign fighters in Iraq: a first look at the Sinjar records" (Defence Technical Information Centre, 2007).

⁶⁰ См. A/70/330.

⁶¹ См. Anthony Mockler, *The Mercenaries* (London, Macdonald).

⁶² См. John de St. Jorre, *The Nigerian Civil War* (London, Hodder and Stoughton); и Anthony Mockler, *The Mercenaries* (London, Macdonald).

⁶³ См. George H. Lockwood, "Report on the trial of mercenaries: Luanda, Angola, June 1976", *Manitoba Law Journal*, vol. 7; and Gerry Thomas, *Mercenary Troops in Modern Africa* (Boulder, Colorado, Westview Press).

⁶⁴ См. Anthony Mockler, *The New Mercenaries: The History of the Hired Soldier from the Congo to the Seychelles* (London, Sidgwick and Jackson, 1985).

⁶⁵ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

⁶⁶ *Ibid.*, chap. 7.

46. В 2003 году военное вторжение в Ирак предоставило частным военным и охранным компаниям возможность принять новую, менее противоречивую форму. Многие из тех, кто в 1990-х годах работал в сфере частных военных компаний, создал новые частные охранные компании, оказывающие поддержку проводимого США вторжения. Эти новые компании нанимались в основном государствами и однозначно заявляли о неучастии в сражениях и об использовании силы исключительно в целях обороны; их отношения с государственными вооруженными силами и факт неучастия в активных боевых действиях позволили им обойти юридическое определение наемничества⁶⁷.

47. Частные военные и охранные компании наподобие тех, что действовали в 1990-е годы в Ираке и после него, предлагали свои услуги исключительно независимым государствам. Так, спрос на их услуги стал чрезвычайно низким в связи с сокращением иностранного вмешательства в Афганистане и Ираке, а в сфере их деятельности начались процессы перестройки, и компании начали закрываться⁶⁸. Бойцы этих компаний значительно отличались от иностранных боевиков, участвовавших в негосударственных переворотах и не делавших заявлений о соблюдении международного права.

48. В предыдущих докладах Рабочей группы⁶⁹ приводилось описание большинства современных видов деятельности иностранных боевиков. С 1990-х годов иностранные боевики принимали участие — в основном по религиозным соображениям — в вооруженных конфликтах в Афганистане, Ираке, Косово, Сирийской Арабской Республике и Чечне (Российская Федерация). Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) известна в частности вербовкой иностранных боевиков для поддержки своей деятельности. Дэвид Малет указывает на то, что во все времена мобилизация сообществ иностранных боевиков основывалась на существовании трансатлантического сообщества с конкретной присущей ему самобытностью, а также на возможности группы обеспечивать коммуникацию и перемещение⁷⁰.

VI. Уроки истории: вербовка, правовые нормы и влияние мотивации

49. Общая история наемников и иностранных боевиков доказывает, что изменения в манере ведения войны имеют значительное влияние и на тех, и на других. С изменением характера военных действий и переходом войны во внутригосударственную сферу, изменилась и роль наемников и иностранных боевиков. Однако несмотря ни на что, иностранных боевиков чаще всего продолжали ассоциировать с мятежом, революцией и восстанием, а наемники в основном вербовались напрямую государствами. Историческое развитие явлений наемничества и иностранных боевиков требует более тщательно изучить сходства и различия в мотивации, методах вербовки и управлении обоих субъектов.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ См. Sarah Percy, "Regulating the private security industry: a story of regulating the last war", *International Review of the Red Cross*, vol. 94, No. 887.

⁶⁹ A/70/330 и A/69/338.

⁷⁰ См. David Malet, "Why foreign fighters?: historical perspectives and solutions", *Orbis* 54, No. 1 (2010), p. 107.

A. Вербовка

50. Методы вербовки наемников и иностранных боевиков имеют ряд поверхностных сходств. Для войны в Анголе в середине 1970-х годов наемников находили через объявления в британских газетах, что весьма схоже с использованием социальных сетей для вербовки иностранных боевиков сегодня. Однако тогда ангольский способ вербовки заметно выделялся на фоне общепринятых методов. Исторически, а с 1960-х годов в особенности, наемников высоко ценили за их специализированные умения и подготовку. Именно поэтому основным способом вербовки наемников и частных военных и охранных компаний был личный контакт и контакт через сети, и выбор зачастую основывался на прошлом опыте военной службы по найму.

51. В период до XVII века руководители наемников нанимали тех, с кем имели опыт совместных сражений или хотя бы были лично знакомы; после XX века ситуация в целом осталась прежней. В период межгосударственной торговли наемниками последние часто проходили специализированную подготовку к вступлению в вооруженные силы с возможностью контрактной службы за границей. По мере того как сама отрасль становилась более профессионально ориентированной, возможность вербовать опытный и эффективный в бою состав стала конкурентным преимуществом. Даже современные компании скорее будут использовать для вербовки личные связи, нежели какой-либо другой способ; кроме того, они стремятся сократить число штатных единиц. Этот бизнес скорее является контрактным: конкретные люди нанимаются для выполнения конкретной работы⁷¹. Наемники и сотрудники частных военных и охранных компаний высоко ценятся за их знания и прошлый опыт участия в военных действиях. Высокий уровень подготовки означает, что даже небольшое их число может оказать заметное влияние, поэтому их зачастую используют как тех, кого сегодня называют «фактором повышения боевой эффективности».

52. Вербовка иностранных боевиков происходит на основе личных сетей контактов и повсеместного использования средств массовой информации. Дэвид Малет утверждает, что на протяжении всей истории вербовка иностранных боевиков происходила по стандартной схеме, состоящей из четырех этапов. На первом этапе повстанцы (как правило, представляющие более слабую сторону конфликта) начинают искать внешней поддержки; на втором для получения этой поддержки они ищут иностранцев, разделяющих их взгляды; на третьем этапе среди этих иностранцев ищут наиболее активных в соответствующих сообществах, однако маргинализованных в глазах широкой общественности, то есть тех, кто более остальных восприимчив к вербовке; на четвертом этапе вербовщики объясняют основной группе, в чем заключается угроза их существованию⁷².

53. В большом числе случаев вербовка происходит при использовании средств массовой информации, а также личных контактов. В прошлом таким механизмом служило установление контакта с вернувшимися на родину боевиками, использование брошюр и писем. В современном мире вербовка зачастую

⁷¹ См. Sarah Percy, "The changing character of private force", in *The Changing Character of War*, ed. Hew Strachan and Sibylle Scheipers (Oxford University Press, 2011).

⁷² См. David Malet, "Why foreign fighters?: historical perspectives and solutions", *Orbis* 54, No. 1 (2010), p. 100.

происходит при помощи социальных сетей и личных контактов, как виртуальных, так и реальных⁷³.

В. Механизмы контроля

54. За всю историю существования наемников и иностранных боевиков их деятельность не раз становилась поводом для принятия значительных мер по разработке механизмов контроля. В прошлом можно выделить две стадии развития таких механизмов. Сначала, по мере захвата большей власти, государства получали возможность положить конец предпринимательской системе наемничества; необходимость этого отчасти объяснялась тем фактом, что безработные наемники представляли серьезную угрозу безопасности населения. Затем, когда использование наемных бойцов стало несовместимо с новыми нормами, страны прекратили межгосударственную торговлю наемниками. В конце XVIII — начале XIX века, когда началось активное развитие военной службы по призыву и появилось понятие граждан-военнослужащих, все труднее было найти оправдание использованию иностранных солдат⁷⁴, а разработка закона о нейтралитете заставила государства опасаться того, что они будут втянуты наемниками в нежелательные конфликты⁷⁵.

55. Усилия по контролю над наемниками в XX веке и над частными военными и охранными компаниями в начале XXI века, как правило, были обусловлены схожими причинами: озабоченность вопросами нейтралитета, угроза нормам национального самоопределения, а также угроза безопасности, вызванная негосударственным использованием вооруженных сил, — все это требовало государственного контроля. В связи с проблемами, вызванными деятельностью наемников в ходе деколонизационных войн, было предпринято несколько попыток создать механизм контроля наемничества. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности осуждают использование наемничества⁷⁶. Для решения проблемы наемничества государства разработали статью 47 и Конвенцию.

56. Отдельные государства также прилагали усилия по борьбе с наемничеством. Одним из наиболее полезных примеров механизмов контроля граждан, участвовавших в иностранных вооруженных конфликтах, стал пример Соединенного Королевства. Государство было вынуждено действовать, когда в 1976 году в Анголе несколько наемников, в основном из Соединенного Королевства, были пойманы и подверглись допросу. Четверо человек, трое из которых являлись гражданами Соединенного Королевства, были казнены. Озабоченность вопросом о том, может ли деятельность граждан Соединенного Королевства за рубежом вовлечь правительство страны в нежелательные конфликты, послужила стимулом к началу так называемого исследования Диплока. До-

⁷³ См. Jytte Klausen, "Tweeting the jihad: social media networks of Western foreign fighters in Syria and Iraq", *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 38, No. 1 (2015).

⁷⁴ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

⁷⁵ См. Janice E. Thomson, *Mercenaries, Pirates and Sovereigns: State-Building and Extraterritorial Violence in Early Modern Europe* (Princeton University Press, 1994).

⁷⁶ См. Sarah Percy, "The United Nations Security Council and the use of private force", in *The United Nations Security Council and War*, ed. Vaughan Lowe et al. (Oxford University Press).

клад, составленный по итогам этого исследования⁷⁷, описывал многочисленные проблемы, связанные со службой в иностранных вооруженных силах, и уделял особое внимание вопросу о том, что в некоторых случаях (в частности, в ходе Гражданской войны в Испании) служба в иностранных вооруженных силах являлась допустимой, а в других случаях — нет⁷⁸.

57. Кроме того, в докладе Диплока рассматривались практические аспекты запрета на участие отдельных граждан в вооруженных конфликтах иностранного государства. Доклад заключал, что эффективное предотвращение службы в иностранных вооруженных силах сопряжено с множеством трудностей, и некоторые из этих трудностей непреодолимы. В докладе выделены несколько особенно непростых моментов: во-первых, как не дать отдельным гражданам выехать за пределы страны; во-вторых, устаревший характер закона «О поступлении на иностранную военную службу»; и в-третьих, проблемы, связанные с мотивацией и тем фактом, что в некоторых случаях служба в иностранных войсках является допустимой. Ниже приводится подробное рассмотрение всех трех проблем.

58. В доклад Диплока отмечается, что особую трудность вызывает лишение предполагаемых наемников возможности покинуть страну. Одной из превентивных мер может быть изъятие паспортов наемников, но, как отмечено в Докладе, такой процесс был бы сопряжен со множеством трудностей, потому «ни отказ в выдаче паспорта, ни его изъятие не являются эффективной административной мерой для предотвращения или отсрочки выезда за рубеж потенциального наемника»⁷⁹.

59. В докладе Диплока также рассматривается эффективность закона «О поступлении на иностранную военную службу». Данный закон был принят в 1870 году; примерно в это же время многие страны принимали схожее законодательство. В докладе Диплока отмечалось, что закон не имел юридической силы, учитывая изменения, произошедшие в 1870-х годах в тактике ведения военных действий; неприменимость закона к службе в негосударственных вооруженных силах; и трудность доказывания того, что именно обвиняемый боевик на самом деле совершил, будучи за рубежом. По мнению авторов доклада, последний пункт является наиболее вероятной причиной того, что на момент написания доклада закон «О поступлении на иностранную военную службу» ни разу не применялся на практике⁸⁰.

---

⁷⁷ Lord Diplock, Derek Walker-Smith and Geoffrey de Freitas, "Report of the Committee of Privy Counsellors appointed to inquire into the recruitment of mercenaries" (London, Stationery Office, 1976).

⁷⁸ См. Geraint Hughes, "Soldiers of misfortune: the Angolan civil war, the British mercenary intervention and United Kingdom policy towards southern Africa, 1975–6," *The International History Review*, vol. 36, No. 3

⁷⁹ См. Lord Diplock, Derek Walker-Smith and Geoffrey de Freitas, "Report of the Committee of Privy Counsellors appointed to inquire into the recruitment of mercenaries" (London, Stationery Office, 1976), p. 6. В данном докладе также упоминается о существовании ряда трудностей, связанных с паспортным вопросом, однако при наличии технологически усовершенствованных паспортов и механизмов иммиграционного контроля они более не являются проблемой.

⁸⁰ Ibid., pp. 9 and 10. Закон «О поступлении на иностранную военную службу» на настоящий момент ни разу не применялся на практике.

60. В докладе Диплока также рассматривается вопрос разработки нового, более эффективного закона, относящегося исключительно к наемникам⁸¹, и отмечается, что необходимости в таком законе нет ввиду сложности определения стандартных мотивов наемников для их успешного преследования. Авторы не считали, что «государственный интерес может служить оправданием для наложения на граждан Соединенного Королевства общего запрета на службу в том или ином качестве (например, инструктора или техника) в вооруженных силах дружественного государства, при условии неучастия данной армии в каких-либо вооруженных конфликтах»⁸².

61. Современное национальное законодательство, запрещающее службу в иностранных войсках, стало отчасти более выполнимо благодаря улучшенным технологиям разработки и контроля паспортов, а также конкретной ориентации современных законов. Например в Австралии под действие подобного закона попадают «объявленные районы»⁸³, а в Соединенном Королевстве закон определяет противоправную деятельность, описывая последствия для конкретных лиц, подозреваемых в содействии террористической деятельности или участия в ней⁸⁴.

С. Влияние различий в мотивации на механизмы правового регулирования

62. Различия в мотивации означают, что деятельность наемников и иностранных боевиков требует различных механизмов контроля. Наемники, сражающиеся в основном ради финансовой выгоды, в теории могут участвовать в конфликтах где угодно и когда угодно при условии, что одна из сторон этого вооруженного конфликта изъявила желание их нанять. Иностранные боевики сражаются за какое-то конкретное дело, поэтому места их службы куда более конкретны. В отличие от наемников, конкретная мотивация иностранных боевиков подразумевает конкретное место военных действий и заметно упрощает правовое регулирование с практической точки зрения: под подозрение попадают люди, проявляющие интерес к определенным территориям.

63. Различия в мотивации иностранных боевиков и наемников определили различия в методах их вербовки. Наемники, работающие за деньги, как правило, становились инструментом в руках богатых и, соответственно, облеченных властью лиц. Иностранные боевики, сражавшиеся по идеологическим или религиозным соображениям, как правило, работали на силы, обладающие меньшей властью. Большая часть истории наемничества доказывает, что наемники в основном работали на государства, и гораздо реже — на повстанческие группировки.

---

⁸¹ Ограничение сферы применения наемников весьма любопытно и доказывает, что в настоящее время наличие других типов иностранных боевиков не является для Соединенного Королевства политической проблемой.

⁸² См. Lord Diplock, Derek Walker-Smith and Geoffrey de Freitas, "Report of the Committee of Privy Counsellors appointed to inquire into the recruitment of mercenaries" (London, Stationery Office, 1976), pp. 11 and 12.

⁸³ Закон 2014 года «О поправке к контртеррористическому законодательству (об иностранных боевиках)» (Австралия) рассматривается ниже.

⁸⁴ См. Counter-Terrorism and Security Act 2015.

64. Кроме того, противодействие финансовой мотивации может быть куда проще, чем противодействие мотивации идеологической или религиозной. Наемники не станут сражаться без денег; соответственно, в случае если наемничество вновь станет распространенной проблемой, логичной стратегией было бы лишить их возможности получать оплату. В борьбе с иностранными боевиками этот инструмент не будет столь же эффективным. Фактически, мотивация иностранных боевиков создает трудность особого характера: использование национального законодательства и внутривнутриполитических стратегий для контроля над иностранными боевиками может быть воспринято как чересчур суровая мера, не учитывающая интересы местных общин⁸⁵.

65. Известны случаи, когда и наемники, и иностранные боевики перемещались от одного вооруженного конфликта к другому, как, например, революционеры, перемещавшиеся между американскими колониями и Францией во время Американской и Великой французской революций, а затем во время революций 1848 года; а также муджахидины, которые в XX веке сражались в Косово, Афганистане и Ираке. Сходным образом, наемники просто двигались от одного конфликта к другому. Многие генералы до и после наполеоновских времен участвовали в процессе своей службы в нескольких военных конфликтах⁸⁶. В течение 1960-х и 1970-х годов двое из числа наиболее выдающихся наемников приняли участие во множестве вооруженных конфликтов на территории Африки. Сегодня наемники в Западной Африке так же переходят из одного конфликта в другой. Международный охват явлений наемничества и иностранных боевиков заметно усложняет их контроль; ограничение перемещения на определенные территории может быть недостаточным для решения проблемы.

66. Кроме того, опасения вызывают наемники и иностранные боевики, которые могут вернуться на родину, приобретя обширные знания и умения в военной области. Особенно сильные опасения подобного характера вызывают иностранные боевики, многие из которых изначально могли не уметь пользоваться оружием или не имели опыта планирования и ведения атак. Имеющиеся данные демонстрируют, что, хотя очень небольшое число иностранных боевиков возвращаются на родину для проведения атак, те, кто это делают, скорее добьются успеха благодаря богатому опыту и лучшей подготовке⁸⁷. Несмотря на то, что у наемников, как правило, имеется опыт участия в военных действиях, они тоже могут вернуться на родину с багажом новых знаний, в особенности в слу-

⁸⁵ См. Hussein Tahiri and Michele Grossman, "Community and radicalization: an examination of perceptions, ideas, beliefs and solutions throughout Australia" (Victoria Police and Victoria University, 2013)

⁸⁶ См. Sarah Percy, "The changing character of private force", in *The Changing Character of War*, ed. Hew Strachan and Sibylle Scheipers (Oxford University Press, 2011), p. 266

⁸⁷ По оценке Томаса Хеггхаммера один из девяти вернувшихся иностранных боевиков попытается провести атаку на Западе, однако эти атаки скорее приведут к жертвам, чем те, которые проведены не вернувшимися иностранными боевиками, а другими лицами. См. Thomas Hegghammer, "Should I stay or should I go? Explaining variation in Western jihadists' choice between domestic and foreign fighting", *American Political Science Review*, vol. 107, No. 1 (2013), pp. 10 and 11. Стоит отметить, что эти данные предвосхищают террористические атаки 2016 года в Бельгии и конца 2015 года в Париже. В обоих случаях вовлечены бывшие иностранные боевики. Для информации о Бельгии, см: <https://www.theguardian.com/world/2016/mar/22/why-was-belgium-targeted-by-bombers> и о Париже см.: <http://www.nato.int/docu/review/2015/ISIL/Paris-attacks-terrorism-intelligence-ISIS/EN/index.htm>.

чае, когда вооруженные силы их страны обладают недостаточной подготовкой. Возвращение на родину бойцов, значительно улучшивших свою военную подготовку, может быть проблемой для государств со слабой системой государственного управления.

67. Угрозы, которые представляют собой иностранные боевики и наемники, могут быть отчасти объяснены переменчивой природой самих войн. До начала XIX века применение силы было обычным делом, большинство людей имело опыт обращения с оружием, оружие это было не самого хорошего технического качества, и множество наемников и иностранных боевиков уже обладали определенной подготовкой; их приключения за границей не сделали их опаснее по возвращении домой. Потом, когда уровень насилия, в особенности в развитом мире, понизился, большинство людей больше не имело непосредственного опыта насилия. А возвращающиеся иностранные боевики обладали навыками, недоступными широкой публике, и государству становилось все сложнее их контролировать. То же самое произошло с наемниками и с лицами, работавшими на частные военные и охранные компании⁸⁸.

68. Различение наемников и иностранных боевиков по принципу их мотивации имеет свое историческое обоснование. Законы XIX века, регулировавшие поступление на иностранную военную службу, не учитывали мотивацию бойцов; поскольку ключевым было понятие нейтралитета, они уделяли основное внимание службе за рубежом. Личная мотивация была не так важна в сравнении с перспективой быть втянутым в нежелательную войну. Тем не менее для более многочисленных тогда наемников всегда существовала финансовая мотивация⁸⁹. Все меры, принимавшиеся в XX веке в правовой области, во многом основывались именно на этом факторе⁹⁰.

69. Характеристика субъектов, основанная на их мотивации, на практике оказывается сопряжена с рядом значительных трудностей, в частности юридического характера. Во-первых, мотивация может быть смешанной. Все солдаты получают вознаграждение, и многие служащие национальных армий могут иметь финансовую мотивацию, а при определенных условиях иностранные боевики тоже могут получать вознаграждение за услуги. Во-вторых, использование мотивации в качестве определяющей характеристики связано с проблемой доказательства. Трудно с высокой степенью уверенности утверждать, что у лица имеется та или иная мотивация, как того требуют положения уголовного права, соответствующие нормам в области прав человека⁹¹.

---

⁸⁸ Проблема, связанная с тем, что некие лица обучаются за рубежом тому, как вершить насилие, и возвращаются с этим знанием на родину, не ограничивается лишь иностранными боевиками. Лица, напавшие в 2016 году на полицейских в Батон-Руже, штат Луизиана, и Далласе, штат Техас, тоже являлись бывшими военнослужащими. См. <https://theconversation.com/dallas-and-baton-rouge-shooters-a-reminder-of-the-troubled-history-of-black-veterans-in-america-62461>.

⁸⁹ См. Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford University Press, 2007).

⁹⁰ И статья 47, и Конвенция называют финансовую мотивацию ключевой характеристикой наемничества.

⁹¹ См. Lord Diplock, Derek Walker-Smith and Geoffrey de Freitas, "Report of the Committee of Privy Counsellors appointed to inquire into the recruitment of mercenaries" (London, Stationery Office, 1976).

70. Несмотря на данные практические и юридические трудности, сопряженные с вопросом мотивации, история демонстрирует, что разница в мотивации обуславливает возникновение трех основополагающих различий между наемниками и иностранными боевиками: лица, за которых сражаются иностранные боевики и наемники; типы конфликтов, в которых они, как правило, принимают участие; и распространения конфликта, в районах, в которых они могут сражаться.

VII. Подотчетность и средства правовой защиты жертв нарушения прав человека

71. Все вершащие насилие лица, вне зависимости от их статуса, несут ответственность за свои действия в соответствии с международным гуманитарным правом и международным уголовным правом. Тем не менее в тех случаях, когда наемники и иностранные боевики прибегают к насилию за пределами контроля независимого государства, а особенно — за пределами досягаемости относительно надежных механизмов защиты прав человека национальных вооруженных сил, им куда чаще удается нарушить права человека и избежать наказания за это.

72. Хотя и наемники, и иностранные боевики имеют возможность нарушать права человека и неоднократно это делали, в случае с наемниками и частными военными подрядчиками подобного поведения можно избежать за счет воздействия на их работодателя. Рыночное воздействие на нарушителей прав человека многократно использовалось в качестве эффективного неюридического инструмента для контролирования частного использования вооруженных сил⁹². В отношении частных военных и охранных компаний международные механизмы наподобие процесса Монтре⁹³ или Ассоциации частных охранных компаний, подписавших Международный кодекс поведения⁹⁴, стремятся применять дополнительные меры для обеспечения законности.

73. К сожалению, давление рынка и дополнительные правовые механизмы не являются столь же эффективными в части регулирования деятельности иностранных боевиков. Это особенно справедливо в случае ИГИЛ, организации, использовавшей жестокие методы нарушения прав человека и занимавшейся пропагандой и выпуском видео самого ужасающего содержания⁹⁵. Здесь рыночные и репутационные последствия нарушения прав человека не имеют веса.

74. Реальность такова, что иностранные боевики особенно склонны к нарушению прав человека по причине оторванности от сообществ, в которых они воюют. В прошлом такие мыслители, как Руссо и Вольтер, выражали опасения по поводу того, что для подавления сообществ станут использовать иностран-

⁹² См. Deborah Avant, "The emerging market and problems of regulation," in *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies*, ed. Simon Chesterman and Chia Lehnardt (Oxford University Press, 2007), pp. 187-194.

⁹³ См. <http://www.mdforum.ch/>.

⁹⁴ См. <http://icoca.ch/>.

⁹⁵ См. <https://www.theguardian.com/world/2015/feb/08/isis-islamic-state-ideology-sharia-syria-iraq-jordan-pilot>.

ных наемников, поскольку местное население вряд ли на это согласится⁹⁶. Можно провести параллель с иностранными боевиками. Однако примечательно и то, что заметные организации наподобие ИГИЛ не испытывают трудностей с вербовкой и радикализацией как местного населения, так и иностранцев.

VIII. Влияние на право народов на самоопределение

75. Помимо общего воздействия на права человека, как наемники, так и иностранные боевики могут оказывать характерное воздействие на национальное самоопределение. Рабочая группа, как отмечено в ее наименовании, равно как и Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея⁹⁷, отмечали влияние наемников на осуществление права народов на самоопределение. В период деколонизации наемники в основном использовались теми, кто стремился разрушить только что деколонизованные страны, и связь с самоопределением была вполне очевидна.

76. Зачастую идеей, за которую сражаются иностранные боевики, является национальное самоопределение или конкретная политическая концепция государства. Как было отмечено ранее, они сражаются на стороне повстанцев и революционных групп. Иностранные боевики могут подрывать или поддерживать национальное самоопределение. Однако конкретная проблема самоопределения может быть менее важна, чем тот факт, что в некоторых случаях международное сообщество или его значительная часть может поддерживать усилия иностранных боевиков по свержению независимых государств. Существуют сценарии, в которых иностранные боевики вполне могли бы сыграть важную роль в свержении тиранических режимов. Фактически именно поэтому описанный выше закон о нейтралитете было трудно применить на практике.

IX. Выводы и рекомендации

77. Между наемниками и иностранными боевиками существуют заметные сходства и различия, которые могут быть использованы в процессе разработки механизмов правового регулирования явления. Заметные различия прослеживаются в методах вербовки и в мотивации, а также в их влиянии как на конфликты определенного типа, так и на механизмы правового регулирования. По результатам анализа схожих черт наемников и иностранных боевиков с точки зрения их вербовки, воздействия их деятельности на права человека и право народов на самоопределение, а также с точки зрения развития обстоятельств, способствующих использованию сил наемников и иностранных боевиков, Рабочая группа вновь заявляет о своей уверенности в том, что иностранные боевики могут являться современной формой наемничества или участвовать в деятельности, связанной с наемничеством.

⁹⁶ См. Sarah Percy, "Morality and regulation," in *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies*, ed. Simon Chesterman and Chia Lehnhardt (Oxford University Press, 2007), p. 19.

⁹⁷ В своей резолюции 31/34 (1976) Генеральная Ассамблея вновь заявила, что практика использования наемников в качестве средства борьбы против национальных освободительных движений и движений за независимость составляет преступление.

78. Как наемники, так и иностранные боевики являются субъектами, которые могут вершить масштабное насилие как в рамках государственного контроля, так и вне его. Исходя из этого, их деятельность должна находиться под тщательным контролем. Однако исторический опыт, охватывающий деятельность наемников и иностранных боевиков и попытки ее контролировать, является весьма неоднозначным.

79. Продолжительная и пестрая история практики применения международного права в отношении наемничества доказывает то, насколько сложно квалифицировать в качестве преступления или ввести наказание для всех сценариев деятельности какого-либо субъекта. Конкретные определения наемничества, приведенные в статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года и в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников четко обрисовывают фигуру наемника, однако одновременно создают слишком много лазеек, препятствующих применению функционального законодательства.

80. Попытки контролировать определенные виды наемнической деятельности рассматриваются на фоне регулирования или запрета наемничества как такового. Именно за такой подход выступали многие западные страны в процессе разработки Конвенции. Некоторая деятельность наемников, наподобие планирования и проведения переворота, сама по себе являлась бы для них незаконной. Такой подход потребовал бы от государств и от международного сообщества обеспечить совпадение и гармонизацию международного права и национальных законодательств.

81. В ходе изучения национальных законодательств стало очевидно отсутствие выраженной тенденции к созданию особого международного режима, целью которого стали бы иностранные боевики как таковые; очевидна и немногочисленность попыток установить такой режим в отдельных государствах. Куда больше целевых усилий прилагается для контроля над иностранными боевиками, проходящими службу в определенных районах или совершающих преступления, связанные с терроризмом. Эффективность подхода, используемого для контроля над иностранными боевиками, по-прежнему не доказана.

82. Другой механизм контроля, применяемый к частным военным и охранным компаниям, но почти не применимый к иностранным боевикам, заключается в использовании так называемого мягкого права. Такой подход был использован в работе Ассоциации частных охранных компаний, подписавших международный кодекс поведения, а также в Документе Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, который не создает новых имеющих обязательную силу норм, но подтверждает обязательства международного гуманитарного права и выделяет передовые практики в данной области. Данные документы предписывают меры регулирования деятельности подписантов и предполагают рыночное и репутационное давление в случае отсутствия более формальных международных мер. Поскольку иностранные боевики не были согласны с регулированием и являлись менее восприимчивыми к рыночному и репутационному давлению, данный подход не был успешным.

83. Таким образом, разработка конкретных мер международного регулирования вызвала бы определенные трудности. Кроме того, в некоторых ситуациях использование сил иностранных боевиков допускается, если не является желательным, как объяснимая реакция на тиранию. В связи с этим маловероятно, что все государства будут заинтересованы в повсеместном ограничении деятельности иностранных боевиков.

84. Иностранные боевики будут оставаться серьезной угрозой безопасности, как ввиду растягивания войн, так и по причине вероятности того, что они вернутся на родину радикализованными бойцами с багажом новых военных знаний. В настоящее время сила иностранных боевиков используется субъектами, не стремящимися к достижению международного мира и стабильности и не заинтересованными в переговорах; поэтому мирное урегулирование конфликтов с их участием маловероятно.

85. Ситуация вооруженного конфликта, в которой действуют многие иностранные боевики, служит поводом для применения международного гуманитарного права и международного права прав человека в качестве механизмов обеспечения подотчетности и правовой защиты жертв. Помимо этого, узкое определение, содержащееся в Конвенции содержит руководящие указания для создания правового режима или пересмотра имеющегося режима таким образом, чтобы он соответствовал переменчивой природе такого явления, как лицо, получающее вознаграждение за участие в сражении за рубежом и нарушение прав человека. Подобный режим должен учитывать связанные с правами человека трудности в ограничении свободы пересечения границ и должен обращаться к мотивации и первопричинам, а также обеспечивать подотчетность и правовую защиту жертв нарушений прав человека. Одновременно с этим такой режим не должен допускать злоупотреблений во имя противодействия терроризму.

86. Таким образом, Рабочая группа высоко оценивает предложенные всеобъемлющие исследования, проводимые Организацией Объединенных Наций и организациями гражданского общества в целях оценки государств, разработавших в ответ на резолюцию Совета Безопасности 2178 (2014) законодательство, направленное на регулирование деятельности иностранных боевиков. Получение информации о том, принимают ли государства меры в связи с резолюцией 2178 (2014) и в чем заключаются такие меры, является важным первым шагом на пути к лучшей международной координации национальных мер по решению проблемы. В этой связи необходимо напомнить, что в резолюции 2178 (2014) идет речь об «иностранных боевиках-террористах», а не об иностранных боевиках как таковых.

87. Рабочая группа призывает государства — члены Организации Объединенных Наций привести национальное законодательство по борьбе с иностранными боевиками в соответствие с международным правом прав человека. Группа поощряет дальнейшее международное сотрудничество в форме взаимной юридической помощи и соглашений об экстрадиции, нацеленное на улучшение сбора доказательств и судебного преследования, необходимого для более эффективного привлечения иностранных боевиков к ответственности за совершенные ими нарушения прав человека.

Приложение

Определения наемника

В статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года (1977 год)

1. Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.
2. Наемник — это любое лицо, которое:
  - а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
  - б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
  - в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
  - г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
  - е) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и
  - ф) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

В Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989 год)

3. Термин «наемник» означает любое лицо, которое:
  - а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
  - б) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
  - в) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
  - г) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

е) не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

4. Термин «наемник» означает также любое лицо, которое в любой другой ситуации:

а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

i) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или

ii) подрыв территориальной целостности государства;

б) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

с) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

д) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей; и

е) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.
